

Она ничего не сказала, сидя, откинувшись на сиденье, скрестив ноги и нежно положив руки на бедра. На лице ее была улыбка, но глаза говорили Козину, что она не довольна тем, что только что услышала. Тем не менее, ведьмак продолжал выдерживать ее взгляд. Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Где-то на заднем плане маленькой лаборатории лениво гудел волшебный инструмент.

Колдунья слегка подняла голову. "Ты сошел с ума?" — спросила она, ее голос был едва выше шепота. Сердце Козина замерло. Он пришел к Тейле за советом, но вместо этого получил повторение предыдущего выговора Ослана. Это не имело значения; он был решителен.

«Это для моей гильдии», — настаивал ведьмак.

— Что? Убить себя?

«Награда, Тейла! Если я смогу получить эти двести крон...»

— Двести крон? Я заплачу вам вдвое, — бодро перебила волшебница, раскинув руки на обоих подлокотниках. «Если только ты держишься подальше от этого леса».

Козин колебался. Затем он вспомнил, что сказал ему Ундевар на острове. «Нет», — подтвердил он. «Я не приму ваши деньги».

Тейла подперла голову рукой. — Совсем как попугай твоего дорогого гроссмейстера, не так ли?

Ведьмак крепко сжал колени. — Довольно! Я пойду в тот лес, — строго заявил Козин, — с вашей помощью или без нее.

Вздохнув, Тейла нежно потерла кончиками пальцев висок. «С тех пор, как я приехала на эти острова, я стала весьма искусной в средствах от мигрени», — пробормотала она. « Прекрасно . Я имел дело с достаточным количеством Скеллиганов, чтобы знать, что мало что могу сделать, чтобы отговорить вас. Какой помощи вы желаете? Могу ли я сопровождать вас в Койле-на-Драйохт?»

"Я не могу просить вас подвергать себя опасности", - сказал Козин.

«Внешность может быть обманчивой, дитя. Я не деликатный человек».

«Это мой контракт. Мне просто нужен твой совет. Что я найду в том лесу?» Единственным ответом, который он получил от волшебницы, было простое пожатие плеч. "Что это должно означать?"

«Это означает то, что вы думаете».

«Тейла...»

«Это значит, что я не знаю».

«... Ты не знаешь?»

"Я не знаю."

"Но-."

— Позвольте мне сказать так, — сказала Тейла, ее голос стал твердым. Она сплела пальцы

перед собой. «Любой, кто когда-либо был в этом лесу, все еще там».

Это определенно звучало плохо. — А что насчет ведьмаков?

«Многие были ведьмаками». Взгляд волшебницы смягчился. «Вот почему я был так непреклонен, чтобы ты держался подальше. Я не хочу, чтобы ты был похож на этих ведьмаков. Подумай об Ундеваре. Придет зима, он будет ждать твоего возвращения, желая услышать, как ты провел свой первый год. Но вместо этого он услышит только о том, как вы вошли в Coille na Draíocht».

Козин молча размышлял над ее словами. Ему не хотелось представлять себе выражение усталых глаз Ундевара, если бы он услышал эту новость. Затем Козин медленно кивнул. «Вы правы», — согласился он. «Я не мог так поступить с ним. Я найду другой способ спасти свою гильдию».

«Я уверена, что так и будет», — заверила Тейла с явным облегчением на лице.

«Спасибо, Тейла».

«Попутный ветер в твоих парусах, ведьмак».

— Я убежден, Ос. Это не стоит двухсот жалких крон, — сказал Козин, складывая письменный документ. Он потянулся к седлу, стоявшему неподалеку, и сунул его в один из мешков.

Андрик швырнул лист, с которым возился, в костер. "Что теперь?"

«У нас был план, помнишь?» Ослан напомнил ему. «Мы рассредоточились. Полагаю, я мог бы пойти посмотреть, что можно найти на Спикероге».

«Это дух!» Андрик похвалил. Он взглянул на черноволосого ведьмака. — Ко, куда ты направляешься?

— Не уверен, — пробормотал Козин, откинувшись на спину и положив голову на седло.

«Ну, тебе лучше убедиться поскорее. Утром мы расходимся».

«Я знаю. Не волнуйся, я все выясню раньше». Он заложил руки за голову и закрыл глаза. Но он не заснул. Вместо этого он ждал.

Он подождал, пока не услышал глубокое, ровное дыхание остальных. Козин открыл оранжевые глаза. Он посмотрел на Андрика и Ослана, прекрасно видя их в темноте. Медленно он сел и осторожно поднялся на ноги. Время от времени поглядывая на спящих ведьмаков, он поднял седло и на цыпочках подошел к лошадям. Когда он приблизился к ним, все трое медленно подняли головы и посмотрели на него. К счастью, они молчали, наблюдая, как Козин садит седло на свою черную лохматую лошадь. Когда седло было пристегнуто, он полез в мешочек и вытащил из него контракт на двести крон. На обратной стороне была нарисована карта, ведущая к Койле-на-Драйохт. Козин некоторое время изучал карту, а затем засунул бумагу за пояс.

Взяв поводья, он молча начал уводить лошадь, ожидая, пока они не отойдут достаточно далеко, чтобы сесть и уехать. Не успел он сделать и двух шагов, как одна из других лошадей громко заржала, как бы говоря: «Куда ты идешь?» Ведьмак замер, сжав плечи. Он услышал возню, когда они сразу же проснулись.

— Ко? Что ты делаешь?

В панике черноволосый ведьмак обернулся и поднял руку. Две другие лошади под влиянием Аксия впали в испуганную истерику и помчались прочь. Козин вскочил в седло и, не обращая внимания на крики остальных, пустил лошадь в галоп.

«Этот ублюдок-мошенник! Он уходит в этот проклятый лес!»

— Ко, стой! Ты не собираешься...!

Голоса двух ведьмаков быстро затихли. Мчась в темноте, Козин лихорадочно высматривал увиденные на карте ориентиры. Да! Там был водопад! Он потянул поводья влево, так что они повернули к склону водопада. Коренастая лошадь, рожденная и воспитанная на Скеллигане, уверенно карабкалась по скалистым камням. Оказавшись на вершине, Козин заметил следующий ориентир — высокое сухое дерево. Он быстро провел лошадь по маршруту, указанному на карте. Когда они проходили мимо каждого маркера, он чувствовал, как зверь все больше и больше нервничает. Его бока вздымались, он дышал быстрее, а уши начали беспрестанно мерцать взад и вперед.

Потом внезапно прекратилось. Козин летел вперед, в шею лошади, и удержался. Лошадь сделала несколько шагов назад и тревожно заржала. Тут Козин понял, что они стоят на опушке леса. Он посмотрел вправо. Большой утес сковал деревья на востоке. На западе лес, казалось, тянулся бесконечно. Глядя на деревья, он обнаружил, что в лесу царит тревожная тьма. Он едва мог видеть за первыми деревьями. У него было непоколебимое ощущение, что что-то внутри наблюдает за ним. Медальон на его шее безумно вибрировал. Он прибыл в Койле-на-Драйохт.

Лошадь отказывалась двигаться вперед. Козин еще раз призвал к этому. Зверь испуганно вскрикнул и попытался обернуться. В гневе ведьмак дернул его поводьями назад. "Иди!" — рявкнул он, нанеся еще один удар.

На этот раз лошадь повиновалась, хотя Козин чувствовал, что ее тело невероятно напряжено. Когда они вошли в лес, ведьмак бросил последний взгляд через плечо. Когда он повернулся назад, его глаза с трудом могли видеть сквозь неестественную темноту. Ему показалось, что он увидел вдалеке человеческую фигуру, стоящую между деревьями. Лошадь тоже это заметила. Затем в одно мгновение фигура исчезла. Козин услышал слабый топот ног по лесной подстилке.

Кто это был? Должен ли он преследовать? Козин протянул руку и схватил свой трясущийся медальон. Значит, он был не один в лесу. Эта мысль заставила его немного нервничать. Возможно, Ослан и Тейла были правы. Возможно, этот контракт был для него слишком трудным. Козин развернул лошадь и замер.

Они сделали всего несколько шагов в лес. Порог находился прямо за его спиной. Но там не было ничего, кроме деревьев. Козин огляделся. Все больше и больше деревьев. Выход! Где был выход?

Его дыхание участилось. Он протянул руку, чтобы коснуться нахмуренной брови. Воздух был таким густым. От этого у него болела голова.

Он услышал, как лошадь испуганно вскрикнула. Было движение. Ведьмак посмотрел туда, его рука уже лежала на рукоятке серебряного меча. Соседний саженец разворачивался, превращая свой простой древовидный вид в искривленный, яркий. Верхушка дерева

раскрылась, превратившись в гротескную малиновую челюсть. Внезапно лошадь испуганно встала на дыбы. Как только его передние копыта коснулись земли, он побежал. Козин повалился на землю и громко выругался на убегающего зверя. Серебряный клинок уже был обнажен в руке ведьмака, когда он вскочил. Он не стал ждать, пока археспора полностью сбросит свою маскировку, и взмахнул мечом, срезав одну из чешуйчатых лоз монстра. Археспора издала пронзительный визг и бросилась на него своим большим колючим цветком.

Козин отлетел в сторону и бросил огонь в археспору. Оно проскользнуло под облаком пламени и бросилось на него. Козин снова увернулся, но одна из лоз археспоры схватила за запястье его руки с мечом и дернула его прямо к своему похожему на челюсть цветку. Стиснув зубы, Козин отдернул кулак и ударил зубастый цветок. Сила удара заставила археспору откинуться назад, ее цветок плотно закрылся. Медленно оно выпрямилось. Затем он раскрыл свой цветок.

Внутри было лицо.

Козин в ужасе отшатнулся. Он не мог заставить себя снова атаковать и беспомощно поднял меч в защитной стойке, глядя на бледное лицо. Оно выглядело похожим на человека, но не было похоже на человека. Черты его лица были едва выражены, они были затенены, словно чернила, небрежно размазанные по белой, похожей на бумагу коже. Два светящихся зрачка нацелились на ведьмака из черной бездны, а неестественно большой рот широко раскрыт. Внутри ничего не было. И все же Козин слышал, как оно говорило, его голос был искажен.

— Козин... Козин... Козин... — повторяло оно все громче.

Юный ведьмак нахмурился. «Прекрати!» - крикнул он, пытаясь заглушить его искаженный голос. «СТОП ЭТО».

Археспора сделала выпад. Лицо бросилось в его сторону. В ужасе Козин отшатнулся назад и изо всех сил взмахнул клинком вверх. То ли благодаря натренированному рефлексу, то ли по простой удаче, серебряная дуга прошла сквозь стебель археспоры. Цветок отделился от тела, полетел по воздуху и с тяжелым стуком ударился о траву. Козин смотрел, как оно покатилося по земле, а потом наконец остановилось. Вялые красные лепестки рассыпались. Внутри не было лица.

Задышавшись, Козин перевел взгляд с цветка на остальную мертвую археспору. Некоторые из его лоз дернулись. Что это было? Он был уверен, что видел это лицо. Возможно, это была одна из уловок монстра, вроде маскировки под саженцем. Но он услышал, как оно заговорило... Нет, еще один трюк. Все еще держа меч наготове, Козин ушел. Ему нужно было выбраться. Но как? Где был «вне дома»? Куда пропала его лошадь? Он осмотрелся. Деревья покачивались, но не было ни малейшего следа ветра.

«Козин». Черт возьми, этот голос все еще звучал у него в голове. Ведьмак поднял руку и прижал кончики пальцев к виску. «Козин». Он опустил руку, снова прислушиваясь.

«Козин, где ты?» Кажется, кто-то звал. Это был не безумный голос археспоры. Это была женщина. Козин сразу это узнал.

«Ма?» — сказал он вслух, его голос был слабым. Прошли годы, но... Он никогда не мог забыть. «Я-оно не может...»

«Вернись. Вернись ко мне».

Она звала его. Козин огляделся, но никого не увидел. Его разум и зрение стали

затуманиваться. Это была приятная, оцепенелая сонливость. Он начал идти вперед. Кончик его меча царапал землю при движении. «Я думал, ты... не хочешь меня».

«Ты мой сын, не так ли?»

"Я."

«Тогда приходи ко мне. Дай мне увидеть тебя».

"Где ты?"

«Я подхожу ближе».

При следующем шаге послышался хруст. Ошеломленный, Козин сонно заморгал и посмотрел вниз. На земле рос странный участок растительности. Оно было бледным, как лицо археспоры, и раскинулось по земле, как ветки. Некоторые были слегка изогнуты. С каждым шагом они трещали самым тошнотворным образом. Некоторые растения имели даже сферическую форму. Когда Козин споткнулся об один из них и пнул его по земле, тот загремел, как камень.

Какая странная флора. Возможно, ему следует записать это в свой дневник. Он ощупал вокруг себя блокнот в кожаном переплете, но быстро сдался. Он слишком устал, и ему было трудно ясно мыслить. Запись может подождать до утра.

"Я тебя вижу."

Движение и шорох привлекли его рассеянное внимание. Он поднял голову и увидел, как что-то ползет к нему через навес. Это был человек. Козин видел, как они внимательно следили за ним. Он пробирался сквозь листву на длинных паучьих конечностях. Его взгляд никогда не покидал его.

Козин отшатнулся, белые растения под ним захрустели. — Т-ты не...

— Подойди ко мне, Козин, — поманил голос матери. "Подойди ближе." Существо в навесе продолжало медленно двигаться к ветвям, приближаясь.

Козин моргнул, пытаясь прояснить запутавшуюся голову. Его тело внезапно стало намного тяжелее. — Уйди... прочь... — пробормотал он. Он попытался поднять меч перед собой, но обнаружил, что руки его пусты. Где-то по пути он уронил его, даже не заметив.

Он потянулся к своему стальному мечу, но вещь уже была над ним. Оно протянуло длинную тонкую руку и нежно, почти с любовью, коснулось его лица широкой ладонью. «Дай мне увидеть твое лицо», — промурлыкал он, — «поближе». Козин почувствовал, как его голову тянут вверх. Его глаза почти встретились с его взглядом.

Внезапно рука отдернулась, и вещь исчезла. Вздвогнув, ведьмак отшатнулся назад и приземлился на спину. Он увидел паучью фигуру, извивающуюся на верхушках деревьев и издающую ужасный гортанный вопль. Из его руки торчало что-то тонкое. В мгновение ока что-то пронеслось в воздухе. К этой штуке прилипло еще что-то, на этот раз сбоку. Все еще воя, существо поспешило прочь, оставив за собой завесу из падающих листьев. Козин почувствовал, как некоторые из них коснулись его лица.

Затем он едва слышал легкий топот шагов. Ведьмак тотчас же оказался на ногах, хотя голова у него кружилась. Недалеко от него стояла размытая фигура. Оно дрогнуло, хотя Козин не

осознавал, что это произошло из-за его собственного покачивания.

Эта новая штука, чем бы она ни была, тоже была опасна. Он был в этом уверен. Инстинктивно он потянулся за мечом. Но внезапное движение оказалось для него непосильным. Его ноги подкосились, и он потерял сознание еще до того, как упал на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3412543>